

Диспуты, дискуссии, круглые столы

ФИКТИВНО-СЕТЕВОЙ ФИНАНСИЗМ КАК ПРИЗРАК ПОСТЭКОНОМИКИ

Зотова Елена Серафимовна

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Представлен обзор дискуссии, состоявшейся 21 февраля 2024 г. на очередном заседании теоретического семинара «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Фиктивно-сетевой финансовый механизм как призрак постэкономики», прошедшего на экономическом факультете МГУ в смешанном формате.

Ключевые слова: экономика, постэкономика, фиктивно-сетевой финансовый механизм, хозяйство, философия хозяйства.

JEL коды: A10, O10, P00.

Для цитирования: Зотова Е.С. Фиктивно-сетевой финансовый механизм как призрак постэкономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Том 16. Выпуск 1. С. 116-127. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-116-127.

Введение

21 февраля 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялось очередное заседание теоретического семинара «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Фиктивно-сетевой финансовый механизм как призрак постэкономики», организованный лабораторией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук». (Заседания этого традиционного теоретического семинара проходят на экономическом факультете с 1994 г., о последних см., например, Зотова, 2022; Зотова, Сухина, 2022; Зотова, 2023а; Зотова, 2023б.)

Предваряя дискуссию, организаторы представили проблемы для обсуждения следующим образом: «Экономика кончается, на ее место приходит постэкономика, отличительная особенность которой уже присутствует в пара-, если не псевдо-, экономических реалиях, если под последними понимать более ирреалии, чем собственно реалии – ирреальную реальность или реальную ирреальность, это уж как кому больше нравится. Где они – реальные деньги, цены, капиталы, инвестиции, банки, где она вообще реальная экономика, ежели она даже

своими теоретическими адептами признана ныне цифровой, то бишь не экономической вовсе, да и где сама прославленная экономическая теория, она о чем?». Такая постановка задала весь контекст обсуждения.

Выступление Ю.М. Осипова

В своем вступительном слове руководитель семинара д.э.н., профессор Ю.М. Осипов (экономический факультет МГУ) сказал: «Начну с последнего, с постэкономики. Она уже есть, может, сей факт еще не осознан, в первую очередь, конечно, экономистами-теоретиками. Современная экономика, или то, что мы называем по инерции экономикой, *уже-не-экономика*, ну, может быть, *не-вполне-уже-экономика*, ибо не только деньги уже не деньги, а произвольные, чисто цифровые, вполне и фиктивные, заменители денег, их, хоть и действующие, но призраки, но и однеженные столь же произвольно-призрачно цены уже по сути и не цены, а тоже их фиктивные призраки, равным образом и капиталы в том же самом фиктивно-призрачном обличье. Не экономика теперь в реалиях, а ее фиктивно-финансовый призрак, готовящий переход через техно-нейросеть в постэкономику.

Какую же?

А всего лишь в *нейро-техно-отчетно-расчетную систему*, в которой уже не будет даже призрачных ни денег, ни цен, ни капиталов, а будут устанавливаемые искусственным разумом (техно-человеческим или человеко-техническим – все равно!) голо-расчетные цифровые величины, нормы и нормативы, как и задания для производства и потребления, не просто обслуживающие производство и потребление, а их и всецело определяющие – *нужное* производство и *возможное* потребление, в общем, это будет нейро-техно-расчетный, вовсе не экономический, цифровизм, точнее, тотальная диктатура цифры.

Наконец-то исполнится мечта всех кибернетиков мира: экономика заместится киберномикой, что и станет окончательно постэкономикой! Что же касается частных доходов, то бездушный искусственный разум их охотно снівелирует, разумеется, не без киберреволюции». (См. также: Осипов, 2022а; Осипов, 2022b).

Выступление А.И. Субетто

«Глава российской школы философии хозяйства Ю.М. Осипов внес на обсуждение теоретического семинара проблему под знаковым и символическим названием», – сказал д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор А.И. Субетто (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург). Отвечая на эту проблемную постановку дискуссии на семинаре, докладчик выдвинул следующее теоретическое положение: формирующийся нейросетевой механизм управления функционированием банковской системы, в том числе и кредитно-платежной системы, в мире и в России – это по сути механизм мировой финансовой капиталократии (финансизма – как власти финансового капитала над экономикой и процессами воспроизводства общества), который через растущее отчуждение (в товарно-рыночном, «фетишном» пространстве) человека от своей сущности, от общества и от природы ускоряет процесс экологической гибели человечества.

«Рыночно-капиталистическая экономика, за фасадом которой прячется строй мировой финансовой капиталократии, начиная с рубежа 1980–1990-х гг. – с момента перехода глобального экологического кризиса в первую фазу глобальной экологической катастрофы, превратилась в систему экологического самоуничтожения. Косвенно этот теоретический вердикт уже

присутствовал в Докладе Мировому банку, написанном под руководством Р. Гудленда, Г. Дейли и С. Эль-Серафи (Нью Йорк, 1991 г.): в заполненной земной экологической нише, которую занимает человечество, рыночный механизм развития экономики (а мы добавим: следовательно, и финансизм) исчерпал себя.

Тотальная цифровизация, в том числе и *нейросетивизация*, вступает в конфликт с человекомерностью социума, экономики, бытия как такового. Она предстает как цифровизация и нейросетивизация экологической гибели человечества, которая может произойти, по пессимистической оценке, даже до середины этого века, а по оптимистической – к его концу. Действует закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, включая и прогресс в цифровых и нейросетевых технологиях.

Императив выживания человечества – это императив перехода к научному управлению социо-биосферной, т. е. ноосферной, эволюцией, что в свою очередь означает переход от системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии к ноосферному экологическому духовному социализму, к управляемой (на первом этапе – планомерно-рыночной) экономике, к доминированию закона кооперации над законом конкуренции и к научно-образовательному обществу.

Переход биосферы в ноосферу, который как закон глобальной эволюции был открыт В.И. Вернадским, приобретает свое развитие как переход к научно-управляемой социо-биосферной эволюции.

И Россия как евразийская, общинная, самая холодная – и поэтому самая высокоэнергостойкая – цивилизация, живущая на протяжении всей своей истории по закону кооперации, объединившая более 190 народностей и национальностей во главе с русским народом, призвана самой историей совершить ноосферный прорыв человечества и спасти весь мир от рыночно-капиталистического, да еще и нейросетевого, призрака, увлекающего его за собой в бездну небытия, вследствие своей антиэкологической и антиноосферной сущности».

Выступление В.В. Кашицына

В своем выступлении «Природа фиктивных отношений в экономическом процессе и противоречия их корреспонденции с развитием» к.э.н., профессор В.В. Кашицын (г. Новороссийск) заметил, что при всем кажущемся нагромождении самих по себе сложных явлений, пульсирующих не первый десяток лет в мировом и национальных хозяйствах, традиционная историко-логическая теснейшая взаимосвязь реально-производственных отношений и фиктивных производных является определяющей.

Однако эта логика становится прозрачной лишь при условии целостно-системного и динамически-эволюционного методологических подходов в осмыслении причинно-следственных и функциональных экономических процессов в течение многосотлетнего возникновения, развития и трансформации этого сложнейшего узла процессов, содержащихся в производительной силе и экономических отношениях.

Эпицентр всей проблематики продуцируется процессом возникновения, развития (усложнения) разделения труда как условия развития производства, порождением сформированных им экономических форм и переломным началом (отрицание отрицания) его постепенного, с нарастающим итогом, ухода, начиная с 1950-х гг.

«Это привело к качественной “переполюсовке” в причинно-следственном аспекте супер-бинарной пары в экономическом развитии реальных и функционально-фиктивных производственных отношений. Справедливости ради, отметим, что данный процесс переполюсовки не с неба свалился, а вызревал поэтапно, посредством возникновения и неумолимой трансформации, параллельно с производственной эволюцией процесса разделения труда таких категориальных фиктивных явлений, как деньги, финансовый и фиктивный капиталы, а также реальные отношения, т. е. конкуренции и монополии.

По сути своей, экономический процесс является конкурентным, товарно-обменно-денежным, линейно порождающим концентрацию и централизацию производства, и неумолимо выступающим в мощнейшей форме монополии, собственно отрицающей экономический процесс в виде обмена, конкуренции и постепенно ведущий к постэкономике. Однако карт-бланш у производительной силы в руках: с древнейших времен условием развития является разделение труда, а последние семьдесят лет происходит противоположенный процесс его постепенного отмирания.

В этом и заключается смысл эпохального столкновения сегодня двух содержательно-функциональных современных концептов: синклита транснациональных корпораций и макрозон, воспроизводственно объединяющих крупные национально-государственные экономики, функционирующие посредством развития своих внутренних рынков, и их постепенного объединения».

Выступление С.Г. Ковалева

В своем выступлении «Экспансия финансовой нейросети в пространство Большой Евразии» д.э.н, профессор С.Г. Ковалев (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) обратил внимание на три аспекта в вынесенной на обсуждение теоретической проблеме.

Во-первых, мир переформируется, идет становление нового мирового порядка, одним из признаков которого является новая фаза капиталистического производства прибавочной стоимости, которую Ю.М. Осипов определил как постэкономiku.

Во-вторых, постэкономика характеризуется многими чертами, в том числе пространственным выходом за пределы суверенных и реальных экономик, преобладанием фиктивных и нетоварных операций, глобальными субъектами и планетарным мегарегулятором, сетевым характером связей. Современный мир это уже не реальная экономика, а во многом мнимая экономика – постэкономика, где власть – страновая и планетарная – переплетена с бизнесом, своеобразный матричный клубок, оплетающий планету, своеобразная, все поглощающая лавина, наползающая на суверенные страны.

Во-третьих, формируется единый и многоликий фиктивный планетарный капитал, преимущественно североамериканской юрисдикции – капитал фондов и корпораций. Фиктивный капитал – это прежде, всего производство титулов, прав, симулякров по отношению к реальным вещам, ценностям. Он является порождением социального устройства самого капиталистического общества, а само общество, мироустройство – это поле для фиктивного капитала, его расширения за страновые границы.

В-четвертых, Большая Евразия превращается в новый центр мира, в место нейросетевой экспансии транснационального фиктивно-информационного капитала, в активную

внешнюю среду для существования РФ, в транснациональном клуб хозяев планетарной жизни. Соответственно, надо честно констатировать: раз РФ не субъект глобального фиктивного транснационального капитала, значит, РФ его объект. А это означает, что концептуальное проектное будущее РФ должно отвечать на вопрос, как взаимодействовать на приемлемых условиях с глобальным фиктивным капиталом в среде нейросети, не растворяясь в ней, как выживать в условиях наложения санкций на входящие потоки (импорт товаров и инвестиции в РФ), выходящие из нее потоки (экспорт товаров из РФ) и платежно-расчетные потоки денег, валюты, в условиях, когда сеть в определенной степени в состоянии блокировать хозяйственные операции. Время неумолимо и требует кардинальных решений и мобилизации общества (см. также Ковалев, 2023а; Ковалев, 2023b; Ковалев, 2024).

Выступление М.М. Гузева

«Претензии к экономической науке, что она не описывает нейрореволюцию, несостоятельны», – заметил д.э.н., профессор М.М. Гузев (Волжский филиал ВолГУ, г. Волжский). Нейросети, биосоциальные субъекты – это не ее предмет. Это скорее предмет постэкономической науки, который еще не совсем понятен. В этой нейросетевой постэкономике наибольшее любопытство вызывает сам человек. Кто это, или что это – нейрочеловек, искусственный интеллект, постчеловек? В этой новой экономике-постэкономике человек из субъекта превращается в объект – безвольный, ограниченный, не способный творить. А субъектом становится искусственный интеллект. В этой связке «человек – ИИ» безусловный интерес вызывает вопрос: когда она (техника) откажется от этой обузы – человека-постчеловека? Она уже почти определяет, сколько их надо, этих людей-постчеловеков – это дело времени. Это как ядерный взрыв: человек его контролирует на стадии подготовки, а когда ядерная реакция запущена, она уже самодостаточна и в человеке не нуждается. Остается только попытаться спрятаться от того, что сами сотворили. (См. также Гузев, 2022а; Гузев, 2022b; Гузев, 2024.)

Выступление В.Е. Гавриловой

К.э.н., доцент В.Е. Гаврилова (экономический факультет МГУ) в докладе «Реальные и фиктивные функции денег в условиях финансизма» проанализировала классификации функций денег, известные со времен марксизма и маржинализма с точки зрения их актуальности в современных условиях. Докладчик отметила, что задача выявления адекватного перечня функций денег является нетривиальной, поскольку сложно говорить о наличии единственно верного полного определения категории «деньги». В результате, не приходится говорить об определенном перечне способов функционирования современных денег, которые находятся в постоянном развитии. По мнению В.Е. Гавриловой, на разных этапах хозяйственного развития доминировали разные виды денег – от товарных, кредитных, финансовых, которые вместе составляют понятие денег рыночных, что объясняется эволюционными теориями возникновения и функционирования денег, до денег рациональных в своей основе, на поверхности экономических явлений, выступающих как деньги государственные. Докладчик выдвинула гипотезу, что, в условиях финансизма, рыночные и рациональные государственно-эмиссионные деньги образуют новый вид денег, демонстрирующих специфические реальные функции в виде функции формирования предельной поляризации общества, функции контроля за демографическими процессами и функции социализации различных доходных групп населения, а известные ранее способы функционирования денег становятся фиктивными (см. Гаврилова, 2023; Гаврилова, 2024).

Выступление П.П. Жуликова

В последние тридцать лет, сказал к.т.н., доцент П.П. Жуликов (Московский финансово-промышленный университет «Синергия»), изменилась фактура власти. Исчезли с политического горизонта маститые, харизматичные политики и главы государств, которые могли и решали сложные политические и экономические проблемы. На смену им на политическую арену выдвинулись весьма странные марионеточные фигуры, неспособные самостоятельно решать никакие вопросы, что уже само по себе вызывает ряд вопросов, почему и что это означает, куда это приведет мировое сообщество.

Происходят странные метаморфозы с капиталом. Сегодня капитал – это уже не третий фактор организации производства. Капитал накопил материальную-монетарную компоненту, расширил идеальную-метафизичную, приобрел иную – уникальную, трансцендентальную – и трансформировался в еще неосознанную человеком сущность. Современный капитал превратился в интегрированную, самоорганизованную, саморазвивающуюся интеллектуальную матрицу, которая управляет всем мировым хозяйством. Человек создал что-то такое, что трудно идентифицировать в текущих отрезках времени, что можно представить как *капитал-матрицу*, в которой сам человек стал функциональной категорией. Капитал-матрица разделила людей на своих функциональных адептов и расходный предпринимательский человеческий капитал.

Экономика сегодня – это не наука о производстве и потреблении благ для удовлетворения всех потребностей человека (населения), а идеология развития капитала-матрицы. Идеология, которая представляет население, людей как трудовой ресурс, расходный материал, которого оказалось слишком много и который для эффективного расширенного воспроизводства капитала-матрицы необходимо оптимизировать в соответствии с ресурсом (фактором Земля), т. е. сократить.

Во избежание такого развития событий, еще не поздно разобраться с этой надвигающейся угрозой и понять, как этому противостоять. Пора поднять эту тему на более высокий уровень обсуждения и представить новое видение экономического развития мирового сообщества и путь разрешения проблемы (см. Жуликов, 2022).

Выступление Е.А. Починковой

В своем выступлении «Долговой рынок как “черная дыра” виртуализации богатства» к.э.н., доцент Е.А. Починкова (Новороссийский филиал КубГУ) отметила, что долговой рынок, зародившийся как инструмент, способствующий ритмичности воспроизводственного процесса, достаточно быстро стал механизмом генерации фиктивного капитала. Весь XX в. происходили разрастание долгового рынка, его проникновение во все аспекты экономической жизни, появление все более изощренных форм реализации. Общество прошло путь от запрета и ограничения долговых отношений до утверждения их как обязательных и жизненно необходимых для экономики. Покупка долгов стала считаться эталонной формой накопления богатства. Современная экономика не мыслима без долгов. Деньги по своей сути сегодня являются долговыми расписками. Безналичные расчеты – это система учета и перераспределения задолженностей. Цены реальных благ – производные от долговых инструментов. Сегодня предпочтительной формой богатства является финансовый капитал. Но деньги – это долг, который постоянно уменьшается в товарном эквиваленте, поэтому их принято обменивать на другую форму долга – ценные бумаги. Обезличенный денежный долг обменивается на

персонифицированный долг эмитента. Долговой рынок, подобно космической черной дыре, постоянно затягивает все новый и новый капитал. Это позволяет переназначать стоимость активов, т. е. величину долга. Результат – рост виртуального богатства. Периодические долговые кризисы являются рукотворным механизмом перераспределения реального богатства от одних субъектов к другим. По этой причине существующий ныне долговой механизм нуждается в изучении и ограничении.

Выступление А.И. Сироткиной

Трансформация глобальной капиталистической системы в XXI в., заметила ассистент кафедры экономической теории А.И. Сироткина (Финансовый университет при Правительстве РФ), является сущностным проявлением терминальной стадии кризиса капитализма. В текущем периоде развития глобальной либеральной социально-экономической системы происходит сокращение реального сектора экономики, следствием чего является снижение доступности благ для подавляющего большинства населения планеты. Ввиду этого, на основании рыночных механизмов происходит глобальная сегрегация общества по имущественному признаку, которая распространяется на все сферы социально-экономических отношений.

Ограничение доступности благ и услуг для эксплуатируемого населения планеты происходит с использованием маскирования происходящего процесса, со смещением фокуса внимания общественности с промышленности и реальных показателей ее состояния на цифровую/виртуальную среду с сопутствующими номинальными показателями.

Иными словами, в условиях снижения доступности благ и качественных услуг (медицина, образование) возникает необходимость легитимации происходящего процесса по формированию глобального классового общества для общественности, следствием чего является теоретическое обоснование необходимости перехода к экономике знаний / постэкономике / крафтовой экономике / зеленой экономике и т. д. с одновременным отказом от расширенного воспроизводства. Таким образом, высокоразвитые анклавы, предназначенные для жизнедеятельности привилегированного меньшинства, в перспективе способны сохранить классические социально-экономические процессы и отношения в усеченном варианте. Для скатывающихся в архаику неоварварства депрессивных территорий остается цифровая постэкономика.

Выступление О.В. Доброчеева

По турбулентной версии диалектического закона отрицания отрицания 140-летнюю капиталистическую экономику 1789–1929 гг. должна была сменить 70-летняя (1918–1991) социалистическая, а ее, в свою очередь, 35-летняя либеральная, сказал в своем докладе к.т.н. О.В. Доброчеев (НИЦ «Курчатовский институт»). Сегодня эту экономику начинает подминать под себя, по образному выражению Ю.М. Осипова, «финансомика». Все эти экономические модели, однако, в силу своей радикальности были изначально обречены на отрицание. Поэтому сегодня возникают лишь вопросы, как долго продержится финансомика и чем она будет заменена. Жизненный цикл финансомики, прослеживаемой в сокращающихся периодах турбулентной модели распада (диссипации) экономики 140/70/35 лет, составит не более 18 лет. И как все новые виды экономики созревали в маргинальных формах в предшествующих эпохах, так и «естествономика» возникнет на базе естественно-научных законов природо-обустроенного хозяйствования (А. Субетто), законов турбулентной изменчивости экономики (А. Колмогоров, А. Клепач и О. Доброчеев), критических уровней развития природных систем (В.

Кузьмин и А. Жирмунский), солнечной модуляции хозяйственной активности (А. Чижевский) и когерентного механизма потоков жизни (О. Доброчеев и Д. Лиджиев).

А почему для этого понадобится 18 лет – говорит консервативность общественного сознания. Еще больше времени потребовалось, например, для рождения социалистической экономики, и не менее 18 лет – для вызревания финансовики на базе достижений вычислительной техники и информационных технологий. Второй причиной является лоскутный характер естественно-научных знаний в области экономики и управления. Необходимо еще их философско-математическое окормление для непротиворечивого интегрирования в единое целое (см. также Доброчеев, 2022).

Выступление И.Р. Бугаяна

В своем выступлении д.э.н., профессор И.Р. Бугаян (Южно-Российский институт управления РАНХиГС, г. Ростов-на Дону) обратил внимание на то, что СВО объективно сопровождалось изменением меры, в которой сочетаются экономика и общественный сектор в хозяйстве России. Удельный вес второго возрос, а первого снизился, в целом продемонстрировав расширенное воспроизводство и в натурально-вещественном выражении, и в финансовом. В последующих циклах воспроизводства финансы продолжают беспристрастное отражение всего произведенного, а не «спрошенного» населением; возникнут избыток денежных знаков, рост цен, инфляция. Отрыв экономики от финансов – это и есть постэкономический финансизм.

Заключительное слово Ю.М. Осипова

«Думаю, что участники семинара заметили, что я менее всего говорил о нейро-сетевом финансизме как таковом в расчете на априорное понимание сего феномена аудиторией, – сказал в заключение Ю.М. Осипов. – Да, вся нынешняя мировая долларовая, она же англосаксонская, финансовая система и есть фиктивно-нейросетевой финансизм (независимо от степени вовлечения в дело собственно технотронной нейросети, ибо сам разум человеческий уже давненько деловито превращается в искусственный разум, если уже не превратился).

Задавая тему семинара, я прибег к явно уже устаревающей, но более или менее пока воспринимаемой понятийной терминологии. Поварившись более полувека в гуще экономической науки, я смею утверждать, что не только нет и не было никакой экономической науки как вполне отражающей и трактующей свой, так ею и не определенный, предмет – экономику, но и самой экономики нет и не было аккурат в тех пониманиях, которыми изобилует так называемая экономическая наука, под которой я подразумеваю не экономические технологии вроде бухучета или маркетинга, а некое обобщающее об экономике, как принято говорить, теоретическое знание, включая политэкономия и “чистую” экономическую теорию, не исключая ее киберматематической версии.

Так вот, на мой взгляд, экономическая теория, хоть и дала какое-то мифотворческое в основе представление об экономике, но в ее – экономики – реальном понимании потерпело полное фиаско: экономика, ежели она есть, это одно, а вот о ней теория – совсем другое, мало имеющее отношение к собственно экономике как реальности. А причина тут в фактически физикалистском (математико-физикалистском) подходе к экономике, где господствует не физика с ее ограниченным материализмом, а самая что ни на есть метафизика с ее неисчерпаемым идеализмом: вся экономика есть продукт человеческой головы, она в родящихся в ней

мыслях и бытующей там памяти, в засевших в голове разуме и безумии, в свойственных человеку сознанию и бессознанию, и ничего более, и размещается экономика не в производстве и потреблении материально-духовных благ, а в самих человеческих головах, из которых исходит в виде сигналов во внешний мир, никогда при этом этих самых голов не покидая.

Признаюсь, что мне изрядно поднадоедает все это утверждать, повторять и повторять, что любое благо само по себе не товар, а то же золото само по себе не деньги, а товарами и деньгами является лишь функция, которую блага и золото исполняют, а функция сия не от благ и золота, а – включая и их товарно-денежные оценки – прямым из голов человеческих.

Не буду в том же духе продолжать – скажу только, что экономика – работающий стоимостной (денежно-ценовой, при этом и цифровой) призрак – не более того, сейчас переходящий попросту во внешне-числовой, то бишь не только не социальный, а даже и не мозговой, техно-нейросетевой призрак – в постэкономику (уже и не финансомику).

Социально-головная экономика на наших глазах кончается и заменяется голым цифровым – уже и не стоимостным, не финансовым – расчетом, или, как я уже сказал, техно-кибердиктатурой.

Спасибо всем за участие, внимание, понимание – и непонимание, а ежели что не так, то уж простите “меня грешного”, как назло не видящего впереди ни экономики, ни денег, ни капитализма, ни даже финансизма, а видящего одну киберпустоту (!), к которой ни с экономикой, ни с капитализмом, ни даже с новомодной цифровой экономикой уже не подлезешь».

Список литературы

Бугаян И.Р. «Преждевременный человек» как инноватор, опережающий время. От теории экономики к философии хозяйства // Философия хозяйства. 2022. № 5. С. 47–58.

Гаврилова В.Е. Контуры денежной системы России в 2020–2030-е гг. // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 71–86. DOI: 10.5281/zenodo.7929666.

Гаврилова В.Е. Реальные и мнимые функции денег в современных условиях // Философия хозяйства. 2024. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869307.

Гузев М.М. Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 83–93.

Гузев М.М. Россия в борьбе за Россию, демография: между Сциллой и Харибдой // Философия хозяйства. 2024. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869276.

Гузев М.М. Человек в ловушке транспермен // Философия хозяйства. 2022. № 2. С. 14–24.

Доброичев О.В. О мире, который рождается в войне // Философия хозяйства. 2022. № 4. С. 70–86.

Жуликов П.П. Человек и капитал // Философия хозяйства. 2022. № 4. С. 115–122.

Зотова Е.С. Великодержавная карма России (социохозяйственный аспект). 2023а. № 2. С. 232–243. DOI: 10.5281/zenodo.7842159.

Зотова Е.С. «Новые люди», или Кто там? (обзор дискуссии) // Философия хозяйства. 2023б. № 3. С. 222–231. DOI: 10.5281/zenodo.7929843.

Зотова Е.С. Экономика сегодня; какая, чья, зачем, куда? (обзор актуальной дискуссии) // Философия хозяйства. 2022. № 2. С. 281–293.

Зотова Е.С., Сухина Т.С. О трансперменах в современном мире: экономизм и технологизм // *Философия хозяйства*. 2022. № 1. С. 274–280.

Ковалев С.Г. Державность как парадигма теоретической экономики и стратегии воспроизводственной безопасности РФ // *Философия хозяйства*. 2023а. № 5. С. 33–47. DOI: 10.5281/zenodo.8416697.

Ковалев С.Г. Суверенизация национальной экономики: понятийный смысл сквозь призму наследия зарубежной и отечественной мысли // *Философия хозяйства*. 2023в. № 4. С. 81–106. DOI: 10.5281/zenodo.8065401.

Ковалев С.Г. Мироустройство: метафизика новых реалий, реформатирования и места РФ // *Философия хозяйства*. 2024. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869290.

Осипов Ю.М. Необъявленная война как знамение заблудшего времени // *Философия хозяйства*. 2022а. № 3. С. 11–21.

Осипов Ю.М. Разверзшаяся реальность и (не)возможность преобразования // *Философия хозяйства*. 2022в. № 5. С. 11–23.

Осипов Ю.М. Экономическая наука на перепутье // *Философия хозяйства*. 2024. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869469.

Discussions and Round tables

FICTITIOUS NETWORK FINANCIALISM AS A PHANTOM OF POSTECONOMY

Elena S. Zotova

*Candidate of Economics, Leading Researcher,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The article presents an overview of the discussion that is hold on February 21, 2024 at the regular session of the theoretical seminar «Discussion Problems of Modern Social Science and Economic Thought» on the topic «Fictitious Network Financialism as a Phantom of Posteconomy» at Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format.

Keywords: economy, posteconomy, fictitious and network financialism, economics, philosophy of economy.

JEL: A10, O10, P00.

For citation: Zotova, E.S. (2024) Fictitious Network Financialism as a Phantom of Posteconomy. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 16, no. 2, pp. 116-127. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-116-127

References

- Bugayan I.R. «Prezhdevremennyy chelovek» kak innovator, operezhayushchiy vremya. Ot teorii ekonomiki k filosofii khozyaystva . *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 5. P. 47–58. (In Russ.).
- Gavrilova V.E. Kontury denezhnoy sistemy Rossii v 2020–2030-e gg. *Filosofiya khozyaystva*. 2023. No. 3. P. 71–86. DOI: 10.5281/zenodo.7929666. (In Russ.).
- Gavrilova V.E. Real'nye i mnimye funktsii deneg v sovremennykh usloviyakh. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869307. (In Russ.).
- Guzev M.M. Mobilizatsionnaya ekonomika v Rossii kak dolgosrochnaya real'nost'. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 6. P. 83–93. (In Russ.).
- Guzev M.M. Rossiya v bor'be za Rossiyu, demografiya: mezhdru Stsilloy i Kharibdoy. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869276. (In Russ.).
- Guzev M.M. Chelovek v lovushke transperemen. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 2. P. 14–24. (In Russ.).
- Dobrocheev O.V. O mire, kotoryy rozhdaetsya v voyne. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 4. P. 70–86. (In Russ.).
- Zhulikov P.P. Chelovek i kapital. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 4. P. 115–122. (In Russ.).

Zotova E.S. Velikoderzhavnaya karma Rossii (sotsiokhozyaystvennyy aspekt). 2023a. No. 2. P. 232–243. DOI: 10.5281/zenodo.7842159. (In Russ.).

Zotova E.S. «Novye lyudi», ili Kto tam? (obzor diskussii). *Filosofiya khozyaystva*. 2023b. No. 3. P. 222–231. DOI: 10.5281/zenodo.7929843. (In Russ.).

Zotova E.S. *Ekonomika segodnya; kakaya, ch'ya, zachem, kuda?* (obzor aktual'noy diskussii). *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 2. P. 281–293. (In Russ.).

Zotova E.S., Sukhina T.S. O transperemenakh v sovremennom mire: ekonomizm i tekhnologizm. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 1. P. 274–280. (In Russ.).

Kovalev S.G. Derzhavnost' kak paradigma teoreticheskoy ekonomiki i strategii proizvodstvennoy bezopasnosti RF. *Filosofiya khozyaystva*. 2023a. No. 5. P. 33–47. DOI: 10.5281/zenodo.8416697. (In Russ.).

Kovalev S.G. Suverenizatsiya natsional'noy ekonomiki: ponyatiynyy smysl skvoz' prizmu naslediya zarubezhnoy i otechestvennoy mysli. *Filosofiya khozyaystva*. 2023b. No. 4. P. 81–106. DOI: 10.5281/zenodo.8065401. (In Russ.).

Kovalev S.G. *Miroustroystvo: metafizika novykh realiy, pereformatirovaniya i mesta RF*. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869290. (In Russ.).

Osipov Yu.M. Neob"yavlennaya voyna kak znamenie zabludshego vremeni. *Filosofiya khozyaystva*. 2022a. No. 3. P. 11–21. (In Russ.).

Osipov Yu.M. Razverzshayasya real'nost' i (ne)vozmozhnost' preobrazheniya. *Filosofiya khozyaystva*. 2022b. No. 5. P. 11–23. (In Russ.).

Osipov Yu.M. *Ekonomicheskaya nauka na pereput'e*. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 2. DOI: 10.5281/zenodo.10869469. (In Russ.).